

На правах рукописи

Качмазова Альбина Владимировна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ
СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ**

Специальность 5.1.4. - Уголовно-правовые науки

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Горский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Вишневецкий Кирилл Валерьевич

**Официальные
оппоненты:**

Дворянсков Иван Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
главный научный сотрудник отдела разработки
методологий исполнения уголовных наказаний
без лишения свободы центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний и
психологического обеспечения профессиональ-
ной деятельности сотрудников уголовно-
исполнительной системы

Галимова Алина Олеговна
кандидат юридических наук,
Калининградский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-
Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права

Ведущая организация: **ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»**

Защита диссертации состоится « 16 » марта 2023 г. в 12⁰⁰ на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru. и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования предопределяется необходимостью развития современного правового государства, одним из фундаментальных условий которого является эффективно действующее правосудие. Правосудию отводится главенствующая роль в деле обеспечения высокого уровня защищённости прав и законных интересов граждан, общества и государства. При этом эффективность правосудия во многом зависит от качества исполнения судебных постановлений, безоговорочного их соблюдения и исполнения.

Обязательность судебного постановления гарантирована Основным законом РФ (ст. 2, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Успешная реализации данного принципа выступает залогом справедливого и независимого правосудия, обеспечивает самостоятельность судебной власти и её уникальную специфику, позволяющую влиять на всех участников общественных отношений, включая государственные органы, коммерческие структуры, общественные объединения и граждан.

Вместе с тем конституционно гарантированный принцип обязательности судебного постановления будет являться лишь декларацией, если не будет обеспечен эффективным механизмом его реализации. И поскольку вопросы отправления правосудия связаны с широким комплексом общественных отношений, являющихся основополагающими, нарушение принципа обязательности судебного постановления требует строгой реакции со стороны государства. И такой реакцией является уголовная ответственность за преступления, выражающиеся в неисполнении судебных постановлений.

Криминальное неисполнение судебного постановления связано с неразрешением в полной мере имеющегося правового конфликта, что создаёт почву для его продолжения или усугубления. Неисполнение судебного постановления зачастую влечёт значительные материальные потери стороны, правомерность поведения которой подтверждена судом. Нарушение принципа обязательности исполнения судебного постановления дискредитирует государство в лице его судебных органов власти.

В российском уголовном законе комплекс норм об ответственности за неисполнение судебного постановления предусмотрен ст.ст. 312-315 УК РФ. При этом в последние годы ряд из этих предписаний подвергался корректировкам, расширялась криминализация деяний в данной сфере.

В этих условиях представляется возможным констатировать актуальность и своевременность уголовно-правового исследования проблем ответственности за неисполнение судебного постановления. Научный анализ имеющегося комплекса уголовно-правовых средств противодействия пре-

ступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений, выступит основой для систематизации, уточнения и развития знаний в этой сфере.

Диссертационное исследование уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в сфере исполнения судебных постановлений позволит восполнить имеющиеся теоретические пробелы, выработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства и рекомендации по квалификации данных преступлений.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучением уголовно-правовых проблем противодействия преступлениям против правосудия занимались такие учёные, как А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, А.С. Горелик, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Р. Косевич, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, А.И. Чучаев и др. Отдельные аспекты уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия рассматривались К.П. Андреевым, А.О. Астаховой, Д.Ю. Виноградовым, В.В. Вороним, И.В. Губко, А.Л. Жуйковым, М.А. Князьковым, Е.А. Летягиной, В.Н. Маловым, А.Н. Оленьчевой, Д.А. Харьковским.

Признавая значительный вклад указанных авторов в разработку уголовно-правовой характеристики преступлений против правосудия и частных правил их квалификации, нельзя не отметить, что многие вопросы, связанные с пониманием признаков преступлений против обязательности исполнения судебных постановлений, а также уголовно-правовой оценкой их проявлений, требуют обновлённых решений. Имеющиеся труды были подготовлены преимущественно до законодательной корректировки системы преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений. Кроме того, комплексного монографического исследования уголовно-правовых аспектов противодействия неисполнению судебных постановлений не проводилось. В целях восполнения имеющихся теоретических пробелов, а также для разработки предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства и рекомендаций по квалификации фактов неисполнения судебного постановления необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой неисполнения судебного постановления, а также в разработке предложений по совершенствованию нормативной регламентации ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений, и правил их квалификации.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) определить юридическую природу обязательности судебных постановлений как одного из важнейших принципов правосудия;
- 2) охарактеризовать уровень общественной опасности преступлений в сфере исполнения судебных постановлений;
- 3) провести компаративное исследование зарубежного опыта криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений;
- 4) рассмотреть признаки незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации;
- 5) дать уголовно-правовую характеристику состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи;
- 6) проанализировать признаки уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера;
- 7) определить юридически значимые признаки состава уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений;
- 8) рассмотреть признаки состава неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта;
- 9) выявить проблемы квалификации преступлений в сфере исполнения судебных постановлений и сформулировать рекомендации по их разрешению;
- 10) разработать перспективные пути совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с уголовно-правовой оценкой фактов неисполнения судебных постановлений.

Предмет исследования составляют: объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений.

Методологической основой диссертации выступают категории и принципы диалектики: всесторонность, объективность, связь теории и практики. В ходе исследования использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частно-научные (системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертный опрос) методы познания.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией России, решениями Конституционного Суда Российской Федерации, международными правовыми актами (Венская декларация о преступности и правосу-

дии: ответы на вызовы XXI века, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и др.), УК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, иными федеральными законами и подзаконными актами.

Исследование компаративных аспектов ответственности за прикосновенность к преступлению осуществлялось на основе уголовного законодательства зарубежных государств (в частности, УК Франции, УК ФРГ, УК Швеции, УК Республики Болгария, УК Республики Польша, Закон об уголовном праве Израиля, УК стран СНГ и др.).

Теоретическую основу исследования образуют достижения отечественной науки уголовного права, составляющие учение о преступлении и составе преступления (Я.М. Брайнин, А.В. Бриллиантов, Л.Д. Гаухман, Н.Г. Кадников, М.П. Карпушин, В.П. Коняхин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Н. Трайнин и др.); учение о преступлениях против правосудия (А.В. Бриллиантов, Д.Ю. Виноградов, В.В. Вороной, А.В. Галахова, А.С. Горелик, А.А. Гулый, А.И. Друзин, А.Л. Жуйков, Л.В. Иногамова-Хегай, М.А. Князьков, Н.Р. Косевич, Ю.И. Кулешов, Е.А. Летягина, Л.В. Лобанова, А.Н. Оленьчева, О.Н. Румянцев, А.Д. Смиян, Д.А. Харьковский, А.И. Чучаев и др.).

Эмпирическую базу исследования составили результаты проведенного в 2018-2021 гг. обобщения материалов 284 уголовных дел о преступлениях, связанных с неисполнением судебных постановлений, опубликованной практикой Верховного Суда Российской Федерации, относящейся к теме исследования, данные опроса 206 экспертов (52 судьи, 46 прокуроров, 20 помощников судей, 34 следователя Следственного комитета Российской Федерации, 54 следователя органов внутренних дел Российской Федерации), проведенного в 2018-2021 гг. При подготовке диссертации также использовались результаты исследований других авторов.

Научная новизна диссертации заключается в разработке целостного комплексного научного представления об уголовно-правовых средствах противодействия неисполнению судебного постановления. Определён круг норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение судебного постановления, исследованы системные взаимосвязи данных предписаний.

Рассмотрены положения, отражающие социально-юридическую природу уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений; предложена уточнённая уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере исполнения судебных постановлений; разработаны научно обоснован-

ные рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных постановлений; определены и обоснованы перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения судебных постановлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение уровня общественной опасности преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений. Выявлен достаточный для криминализации уровень общественной опасности данных преступлений. Эти деяния посягают на один из ведущих принципов осуществления правосудия – обязательность исполнения судебных постановлений, что является фундаментальным обстоятельством, свидетельствующем об их общественной опасности. Криминальное неисполнение судебного постановления связано с неразрешением в полной мере имеющегося правового конфликта, что создаёт почву для его продолжения или усугубления. Специфика общественной опасности данных преступлений предопределяется их отнесением в число общеправовых норм об обязательности судебных постановлений или в группу преступлений, выражающихся в неисполнении судебных постановлений в уголовно-правовой сфере. Первые нередко причиняют весомый материальный вред или создают угрозу его причинения, а также обладают потенциалом причинения иного вреда. Преступное неисполнение судебных постановлений в уголовно-правовой сфере, как правило, не влечёт прямого и непосредственного вреда, но создаёт угрозу дальнейшей преступной деятельности виновного.

2. Уточнено понимание отдельных признаков состава незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации. Непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением устанавливаемого судебным постановлением специального правового режима имущества. При этом состав преступления, предусмотренный ст. 312 УК РФ, не имеет в своей структуре какого-либо дополнительного объекта. В случае, если нарушение обозначенного правового режима имущества сопровождается его хищением, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Опись имущества – это документ, составляемый при производстве ареста имущества, содержащий перечень имущества, подвергнутого аресту. В этой связи опись имущества не может существовать в отдельности от ареста имущества, а выступает исключительно в подчинённой роли. Более того, наличие указания в законе на опись имущества является избыточным, по-

сколькx опись имущества не обладает правовым значением в отсутствие его ареста.

Имущество, подвергнутое арестам, налагаемыми налоговыми, а также иными административными органами, не может выступать предметом состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ.

3. Сформулированы разъяснения по толкованию признаков объективной стороны состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. До момента составления протокола о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ, согласно уголовно-процессуальному законодательству, лицо не может считаться находящимся под стражей в смысле ст. 313 УК РФ. Побег в таком случае не может быть квалифицирован по ст. 313 УК РФ.

Законодательная конструкция объективной стороны состава побега не позволяет отнести данное преступление к числу дящихся. Моментом его окончания выступает момент оставления места заключения (содержания под стражей). Дальнейшее поведение виновного лица не влияет на квалификацию содеянного по ст. 313 УК РФ.

4. Определено содержание юридически значимых признаков состава уклонения лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера. Уклонение от применения принудительных мер медицинского характера в ч. 3 ст. 314 УК РФ подразумевает неявку к врачу-психиатру для постановки на учёт, неявку на периодические приёмы, назначенные лечащим врачом, игнорирование рекомендаций врача в части назначенного им лечения. При этом ввиду отсутствия в ч. 3 ст. 314 УК РФ признака злостности, любое и даже однократное нарушение образует состав данного преступления.

5. Выявлено юридическое содержание признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 315 УК. Непосредственный объект данного преступления образуют общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением обязательности исполнения судебных постановлений о защите чести, достоинства, деловой репутации, а равно частной жизни лица.

При этом законодателем дифференцирована уголовная ответственность за неисполнение судебного постановления о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространённой информации в зависимости от признаков субъекта совершённого преступления. Квалификация по ч. 2 ст. 315 УК РФ возможна как при наличии, так и при отсутствии административного наказания по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, применённого в от-

ношении виновного. Одновременно ответственным по ч. 1 ст. 315 УК РФ является общий субъект, а по ч. 2 ст. 315 УК РФ – специальный.

6. Разработаны научно обоснованные рекомендации по квалификации неисполнения судебного постановления:

- нормы об уголовной ответственности за присвоение или растрату и за незаконные действия с имуществом в смысле ст. 312 УК РФ не могут состоять в отношениях конкуренции. В случаях, когда содеянное лицом одновременно содержит признаки преступлений, предусмотренных ст. 160 и 312 УК РФ, данные статьи применяются по совокупности;

- квалификация по ч. 1 ст. 312 УК РФ совершённых банковским работником расчётных операций с денежными средствами, на которые наложен арест, подразумевает арест как меру процессуального принуждения, применяемую судом. В противном случае незаконные действия банковского служащего с денежными средствами, арестованными, например, налоговым органом, не могут подлежать уголовно-правовой оценке в рамках ст. 312 УК РФ;

- уголовно-правовые нормы об ответственности за незаконные действия с имуществом в смысле ст. 312 УК РФ могут конкурировать с соответствующими предписаниями ч. 2 ст. 315 УК РФ. А разрешаться данная конкуренция должна в порядке, установленном ч. 3 ст. 17 УК РФ, в пользу ст. 312 УК РФ, как нормы, в которой уточнено содержание судебного акта, а также конкретизированы действия по неисполнению судебного постановления;

- сопоставление уголовно-правовых норм, установленных ст.ст. 313-314¹ УК РФ и ч. 2 ст. 315 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что их ведущим разграничительным признаком является субъект преступления. Эти деяния чётко отличаются субъектами правоотношений по исполнению судебных постановлений. В первом случае это лица, подвергнутые мерам государственного принуждения (уголовного наказания, мерам пресечения, принудительным мерам медицинского характера, административному надзору), то есть лица, пассивно исполняющие (подчиняющиеся исполнению) соответствующих судебных постановлений. В свою очередь, в ч. 2 ст. 315 УК РФ закреплена ответственность субъектов активного исполнения судебных актов.

7. Определены основные пути оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебного постановления. Существующее словосочетание в ч. 1 ст. 312 УК РФ «растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества» необходимо заменить формулировкой «незаконное отчуждение, а равно совершение иных незаконных действий с имуществом».

Современная редакция Федерального закона «О банках и банковской деятельности» к банковским операциям относит не только соответствующие операции с денежными средствами, но и операции с драгоценными металлами. В этой связи является оправданным дополнение деяния в виде осуществления служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, ещё и указанием на драгоценные металлы как предмет преступления. В итоге эта формулировка может быть представлена в следующем виде: «осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами или драгоценными металлами, на которые наложен арест».

Обоснована необходимость закрепления примечания к ст. 313 УК РФ следующего содержания: «Лицо, отбывающее наказание в колонии-поселении, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, и добровольно вернувшееся в место лишения свободы в течение суток, подлежит освобождению от уголовной ответственности за побег из места лишения свободы при условии отсутствия в его действиях иного состава преступления».

Аргументирована целесообразность расширения круга субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ. Субъект данного преступления должен быть общим – любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Доказана обоснованность перемещения нормы, сформулированной в ч. 1 ст. 315 УК РФ, в структуру ныне действующей ч. 2 ст. 315 УК РФ. При этом в целях сохранения объёма криминализации потребуются исключить указание в ч. 2 ст. 315 УК РФ на специального субъекта преступления.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о деяниях, направленных на противодействие исполнению судебных постановлений, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлениях против правосудия, определяют направления для дальнейших исследований преступлений против государственной власти, и, тем самым, обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке деяний, выражающихся в неисполнении судебных постановлений. Результаты исследования

могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для квалификации случаев неисполнения судебных постановлений; в учебном процессе образовательных организаций высшего образования; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается **апробацией его результатов** посредством:

– их публикации в 12 научных работах (из них 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России);

– обсуждения основных положений и выводов диссертации на научно-практических форумах: международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы права и правоприменения» (г. Краснодар, 22 октября 2021 г.); международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 21-22 января 2021 г.); международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 23-24 января 2020 г.); круглый стол «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (г. Москва, 30 мая 2019 г.); международная научно-практическая конференция «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Новороссийск, 20 сентября 2019 г.); международная научно-практическая конференция «Перспективы развития АПК в современных условиях» (г. Владикавказ, 18-19 апреля 2019 г.); XX ежегодная межвузовская научно-практическая конференция «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты» (г. Владикавказ, 26-27 апреля 2018 г.);

– их внедрения в практическую деятельность Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания, Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Северная Осетия-Алания, в учебный процесс юридических факультетов Горского государственного аграрного университета, Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказского института управления.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и представлена введением, тремя главами, объединяющими десять параграфов, заключением, библиографией и приложением.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются его цель, задачи, объект и предмет; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется их научная новизна, теоретическая и практическая ценность.

Первая глава **«Социально-юридическая природа уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Обязательность судебных постановлений как один из важнейших принципов правосудия» рассматриваются соответствующие нормативные предпосылки и их содержание.

В диссертации сделан вывод, что существующие нормативные предписания об обязательности судебных постановлений образуют целую систему. Их определённые предпосылки имеются в Основном законе РФ, регламентированы они на общеправовом уровне и на уровне отраслевого правового регулирования. Наличие такой системы норм об обязательности судебных постановлений не только свидетельствует о значимости этих общественных отношений, но и в определённой степени влияет на реальное исполнение данного принципа.

Нормативные предписания об обязательности судебных постановлений обладают силой непосредственного действия. Закон не предусматривает каких-либо препятствий для прямого применения требования об обязательности судебного постановления. В разрезе обязательности исполнения судебных постановлений обладают отдельными свойствами закона. При этом судебные постановления нередко превосходят по степени обязательности правоприменительные акты органов исполнительной власти. Более строгие санкции установлены за неисполнение судебных постановлений.

Обязательность исполнения судебных постановлений предопределяется как важностью разрешаемых вопросов, так и исключительной прерогативой судебной власти выступать в качестве арбитра в спорных ситуациях. При этом судом принимается независимое, властное и окончательное решение. Обязательность исполнения судебного постановления всеми участниками общественных отношений проявляется, в том числе в недопустимости каких-либо вариантов отказа от исполнения под любым предлогом, в том числе и формального характера.

Особые юридические свойства обязательности исполнения судебного постановления проявляются также в распространении данного принципа на органы судебной власти.

Второй параграф «Общественная опасность преступлений в сфере исполнения судебных постановлений» посвящён определению факторов, обуславливающих уровень вредоносности данных преступлений.

Соискателем сделан вывод, что исходным положением при характеристике уровня общественной опасности преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, является их общее свойство причинять вред отношениям правосудия, а именно той их части, которая предопределена реализацией судебных актов. Неисполнение любого судебного постановления подрывает авторитет судебной власти, способствует росту недоверия к государственной власти в целом, дестабилизирует роль закона и правомерных методов разрешения споров и конфликтов. Всё это угрожает безопасному существованию государства, общества и отдельных его членов.

Выявлен достаточный для криминализации уровень общественной опасности преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений. Эти деяния посягают на один из ведущих принципов осуществления правосудия – обязательность исполнения судебных постановлений, что является фундаментальным обстоятельством, свидетельствующим об их общественной опасности. Криминальное неисполнение судебного постановления связано с неразрешением в полной мере имеющегося правового конфликта, что создаёт почву для его продолжения или усугубления. Специфика общественной опасности данных преступлений предопределяется их отнесением в число общеправовых норм об обязательности судебных постановлений или в группу преступлений, выражающихся в неисполнении судебных постановлений в уголовно-правовой сфере. Первые нередко причиняют весомый материальный вред или создают угрозу его причинения, а также обладают потенциалом причинения иного вреда. Преступное неисполнение судебных постановлений в уголовно-правовой сфере, как правило, не влечёт прямого и непосредственного вреда, но создаёт угрозу дальнейшей преступной деятельности виновного.

Третий параграф «Зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений» включает в себя результаты компаративного исследования уголовного законодательства иностранных государств.

Сравнительно-правовой анализ позволил автору сделать следующие основные выводы:

1) неисполнение судебного постановления криминализовано в тех или иных объёмах в преобладающем большинстве изученных соискателем уголовных кодексов, что подтверждает широкое признание необходимости неукоснительного соблюдения принципа обязательности исполнения судебного постановления и уголовного преследования случаев отклонения от данного принципа;

2) в ходе проведённого сравнительно-правового исследования не выявлено ни одного уголовного закона, который бы не предусматривал ответственность за совершение побега. При этом в числе особенностей этого уголовно-правового запрета в различных национальных законодательствах целесообразно выделить следующие аспекты:

- в УК отдельных государств добровольное возвращение лица, совершившего побег, расценивается в качестве обстоятельства, освобождающего при определённых условиях от уголовной ответственности (УК Республики Таджикистан) или снижающего наказание (УК Турции);

- дифференциация уголовной ответственности в зависимости от типа места лишения свободы. В частности, установление облегчённой ответственности за самовольное оставление специальных пенитенциарных поселений (УК Республики Болгария);

- криминализация незаконных манипуляций с электронными устройствами слежения за перемещением человека, применяемыми в правоохранительных целях (УК Франции);

3) в отдельных странах осуществлена расширенная, в сравнении с российской, криминализация фактов неисполнения судебных постановлений в уголовно-правовой сфере. Например, в УК Республики Беларусь под уголовно-правовой запрет поставлено не только уклонение от отбывания ограничения свободы и лишения свободы, но и от иных видов наказания;

4) общие нормы об ответственности за неисполнение судебного постановления (аналоги ч. 2 ст. 315 УК РФ) зачастую характеризуются более широкой криминализацией деяний в этой сфере: отсутствует признак злого неисполнения судебного постановления, не требуется наличия признаков специального субъекта (УК Азербайджанской Республики). В то же время нередко обозначенное преступление сконструировано с использованием административной преюдиции (УК Республики Молдова).

Вторая глава **«Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере исполнения судебных постановлений: актуальные особенности»** включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» рассмот-

рены юридически значимые признаки состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ.

В диссертации обосновано, что непосредственным объектом состава незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением устанавливаемого судебным постановлением специального правового режима имущества. При этом состав преступления, предусмотренный ст. 312 УК РФ, не имеет в своей структуре какого-либо дополнительного объекта. В случае, если нарушение обозначенного правового режима имущества сопровождается его хищением, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Опись имущества – это документ, составляемый при производстве ареста имущества, содержащий перечень имущества, подвергнутого аресту. В этой связи опись имущества не может существовать в отдельности от ареста имущества, а выступает исключительно в подчинённой роли. Более того, считаем наличие указания в законе на опись имущества избыточным, поскольку опись имущества не обладает правовым значением в отсутствие его ареста.

Имущество, подвергнутое арестам, налагаемым налоговыми, а также иными административными органами, не может выступать предметом состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ. Данный вывод нашёл поддержку 68 % респондентов, опрошенных диссертантом в ходе проведённого исследования.

Соккрытие имущества подразумевает его утаивание от должностных лиц правоохранительных органов или судебных приставов. Присвоение имущества, предусмотренное ч. 2 ст. 312 УК РФ, не следует понимать в смысле преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ (Присвоение или растрата). Имущество, подлежащее конфискации по приговору суда, может и не вверяться кому-либо. Например, когда речь ведётся о доходах, добытых преступным путём, об имуществе, выступавшем орудием или средством совершения преступления. Представляется, что присвоение в данном случае подразумевает в большей степени противоправное обращение в свою пользу бесхозяйного имущества. Ведь нередко имущество, подлежащее конфискации, не имеет законного собственника и не может его иметь вследствие его незаконного происхождения.

Уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества означает препятствование обращению соответствующего имущества в доход государства. Такое препятствова-

ние может приобретать самые разнообразные формы, но их конкретное содержание не обладает квалифицирующим значением.

Субъект осуществления банковских операций с арестованными денежными средствами является специальным – им может быть исключительно служащий кредитной организации. Очевидно, что законодателем в этом случае подразумевается не абсолютно любой служащий, а именно такое лицо, которое использует свои служебные полномочия для совершения незаконных банковских операций с арестованными денежными средствами.

Содеянное судебным приставом-исполнителем может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 312 УК РФ только в том случае, если им для совершения преступления не использовалось своё служебное положение и его поведение не образует признаков состава злоупотребления или превышения должностных полномочий. При наличии признаков преступлений, регламентированных ст. 285 или 286 УК РФ, содеянное подлежит квалификации только по этим нормам, без совокупности с ч. 2 ст. 312 УК РФ.

Во втором параграфе «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» дается юридическая характеристика актуальных особенностей уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 313 УК РФ.

Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, образуют общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения специального правового статуса лица, подвергнутого в соответствии с судебным постановлением мерам государственного принуждения, связанным с лишением свободы.

Узловым признаком объективной стороны побега является место совершения преступления либо обстановка его совершения. Первое означает, что побег может быть осуществлён из места лишения свободы, из мест содержания под арестом или под стражей. При этом уголовный закон никак не дифференцирует уголовную ответственность за побег в зависимости от вида оставленного виновным места лишения свободы или содержания под стражей (под арестом). В этой связи в науке уголовного права задаются логичным вопросом об обоснованности отождествления уровня общественной опасности пределами одной статьи Особенной части УК РФ побега, например, из колонии строгого режима и колонии-поселения. По мнению диссертанта, подобные рассуждения небеспочвенны, но они могут представлять интерес лишь в разрезе разработки потенциальных путей оптимизации отечественного уголовного законодательства в этой части. С точки зрения буквы действующего уголовного закона, вид места лишения свободы, самовольно покинутого виновным, не влияет на квалификацию содеянного в качестве побега. Правомерность квалификации самовольного оставления колонии-

поселения по ст. 313 УК РФ подтверждалась Верховным Судом РФ¹. Согласно результатам проведённого соискателем исследования материалов судебной практики, превалирующее большинство уголовных дел по ст. 313 УК РФ связано именно с побегами из колоний-поселений.

Законодательная конструкция объективной стороны состава побега не позволяет отнести данное преступление к числу длящихся. Моментом его окончания выступает момент оставления места заключения (содержания под стражей). Дальнейшее поведение виновного лица не влияет на квалификацию содеянного по ст. 313 УК РФ.

Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, специальный – им может быть исключительно лицо, подвергнутое уголовно-процессуальным мерам принуждения в виде задержания или заключения под стражу, а равно лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы.

Третий параграф «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» посвящён уголовно-правовой характеристике преступления, запрещённого ст. 314 УК РФ.

Автор доказывает, что непосредственным объектом преступлений, сформулированных в ст. 314 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением обязательности исполнения судебных постановлений об ограничении свободы в качестве дополнительного наказания, о лишении свободы или о принудительных мерах медицинского характера, применяемых к лицу после отбытия наказания.

Уклонение от применения принудительных мер медицинского характера в ч. 3 ст. 314 УК РФ подразумевает неявку к врачу-психиатру для постановки на учёт, неявку на периодические приёмы, назначенные лечащим врачом, игнорирование рекомендаций врача в части назначенного им лечения. При этом стоит подчеркнуть, что ввиду отсутствия в ч. 3 ст. 314 УК РФ признака злостности, любое и даже однократное нарушение образует состав данного преступления.

Субъект каждого из преступлений, предусмотренных ст. 314 УК РФ, специальный. В ч. 1 и ч. 2 ст. 314 – это лица, которым по приговору суда назначено ограничение свободы в качестве дополнительного наказания или, соответственно, лишение свободы. В ч. 3 ст. 314 УК РФ субъектом преступления может быть только лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

¹ Определение № 3-097-42 по делу Иванова и Владимирова / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 9.

Четвёртый параграф «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» содержит результаты исследования признаков уголовно наказуемых нарушений в указанной сфере.

Непосредственный объект преступления, запрещённого ст. 314¹ УК РФ, образуют общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения устанавливаемого судебным постановлением специального правового режима административного надзора. При этом состав изучаемого преступления не имеет в своей структуре какой-либо дополнительный непосредственный объект.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, связана с нарушением территориальных требований административного надзора и выражается в следующих альтернативных деяниях:

- неприбытие без уважительных причин к избранному месту жительства или пребывания в определённой администрацией исправительного учреждения срок;

- самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения.

Второе деяние отличается от первого указанием, помимо места жительства и пребывания, ещё и на место фактического нахождения. Данное понятие получило законодательное обличие в 2017 г., и под ним понимается «избираемая лицом, освобождённым из мест лишения свободы и не имеющим места жительства или пребывания, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория внутригородского района (в случае его отсутствия – города) либо территория городского или сельского поселения»². По мнению соискателя, такой законодательный ход нормативно закрепляет действительный статус лица без определённого места жительства.

Признак сопряжённости в составе преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, необходимо понимать в смысле объединённости, не требующей буквальной одновременности. Например, достаточно, чтобы в течение одного года лицо было дважды привлечено к административной ответственности за несоблюдение административных ограничений, вновь допустило такой поступок и при этом совершило хотя бы одно из административных правонарушений, перечисленных в ч. 2 ст. 314¹ УК РФ.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2037 (ред. от 29.07.2017).

Пятый параграф «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» содержит результаты исследования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ.

В диссертации аргументировано, что непосредственный объект состава преступления, закреплённого ч. 1 ст. 315 УК РФ, образуют общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением обязательности исполнения судебных постановлений о защите чести, достоинства, деловой репутации, а равно частной жизни лица.

Признак злостности в диспозиции ч. 1 ст. 315 УК РФ фактически раскрывается через ссылку на применение к лицу наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ. По законодательной конструкции объективная сторона состава преступления, регламентированного ч. 1 ст. 315 УК РФ, имеет формальный характер – преступление окончено с момента назначения лицу административного наказания по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ и продолжения неисполнения судебного постановления.

Субъектом злостного неисполнения судебного постановления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ, выступает только лицо, наделённое специальными должностными (служебными) полномочиями. Субъект неисполнения судебного постановления о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространённой информации общий – любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, подвергнутое административному наказанию по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ.

Законодателем дифференцирована уголовная ответственность за неисполнение судебного постановления о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространённой информации в зависимости от признаков субъекта совершённого преступления. При этом квалификация по ч. 2 ст. 315 УК РФ возможна как при наличии, так и при отсутствии административного наказания по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, применённого в отношении виновного.

Уголовно-правовой нормой, регламентированной ч. 2 ст. 315 УК РФ, обеспечивается охрана постановлений любых судов, предусмотренных законодательством о судебной системе в РФ. С данным выводом согласилось 72 % практикующих юристов, опрошенных в ходе проведённого автором исследования.

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 315 УК РФ, образует неисполнение любого судебного постановления, вступившего в законную силу. При этом обязательность исполнения постановлений советов судей,

квалификационных коллегий судей не охраняется ч. 2 ст. 315 УК РФ, так как подобные акты исходят не от суда, а от органов судейского сообщества.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ, в том числе и в форме воспрепятствования исполнению судебного постановления, специальный – им может выступать исключительно представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий, а также служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Стоит подчеркнуть, что, в силу буквального толкования уголовного закона, субъектом данного преступления не может быть признан в том числе и индивидуальный предприниматель либо его работники.

Третья глава **«Основные направления повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Проблемы квалификации преступлений в сфере исполнения судебных постановлений»** рассмотрены особенности юридической оценки посягательств на обязательность исполнения судебных постановлений.

Утверждения о том, что уголовно-правовая норма, предусмотренная ч. 1 ст. 312 УК РФ, является специальной нормой по отношению к предписанию, закреплённому ст. 157 УК РФ, являются, по мнению автора, необоснованными. Указанные предписания уголовного закона не находятся в отношениях конкуренции. При одновременном наличии признаков названных общественно опасных деяний они квалифицируются по совокупности ст. 157 и ст. 312 УК РФ.

Нормы об уголовной ответственности за присвоение или растрату и за незаконные действия с имуществом в смысле ст. 312 УК РФ не могут состоять в отношениях конкуренции. В случаях, когда содеянное лицом одновременно содержит признаки преступлений, предусмотренных ст. 160 и 312 УК РФ, данные статьи применяются по совокупности. Объясняется это тем, что ст.ст. 160 и 312 УК РФ охраняются совершенно разные объекты: в первом случае это отношения собственности, а во втором – отношения, возникающие по поводу обязательности исполнения судебных постановлений. При этом данные отношения совершенно не пересекаются, что уже исключает возможность констатации конкуренции ст. 160 и ст. 312 УК РФ. Подобным образом решается и вопрос о квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества, подвергнутого аресту – при одновременном наличии признаков этих преступлений содеянное квалифицируется по совокупности ст. 167 и ст. 312 УК РФ.

Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности после вступления в законную силу соответствующего судебного акта может быть сопряжено с фактом незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту. Однако эти деяния отчётливо размежевываются, и их уголовно-правовая оценка предполагает квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 177 и 312 УК РФ, причём в подобных ситуациях имеет место реальная совокупность преступлений.

Квалификация по ч. 1 ст. 312 УК РФ совершённых банковским работником расчётных операций с денежными средствами, на которые наложен арест, подразумевает арест как меру процессуального принуждения, применяемую судом. В противном случае незаконные действия банковского служащего с денежными средствами, арестованными налоговым органом, также не могут подлежать уголовно-правовой оценке в рамках ст. 312 УК РФ. Уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 199² и ст. 312 УК РФ, не могут находиться в отношениях конкуренции. При одновременном наличии признаков указанных преступлений содеянное подлежит квалификации по совокупности.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за незаконные действия с имуществом в смысле ст. 312 УК РФ могут конкурировать с соответствующими предписаниями ч. 2 ст. 315 УК РФ. А разрешаться данная конкуренция должна в порядке, установленном ч. 3 ст. 17 УК РФ, в пользу ст. 312 УК РФ, как нормы, в которой уточнено содержание судебного акта, а также конкретизированы действия по неисполнению судебного постановления.

Совершение незаконных действий с имуществом, регламентированных ст. 312 УК РФ, лицом с использованием своих служебных полномочий при наличии иных необходимых признаков должно дополнительно квалифицироваться по ст. 201, 286 либо 286 УК РФ.

Сопоставление уголовно-правовых норм, установленных ст.ст. 313-314¹ УК РФ и ч. 2 ст. 315 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что их ведущим разграничительным признаком является субъект преступления. Эти деяния чётко отличаются субъектами правоотношений по исполнению судебных постановлений. В первом случае это лица, подвергнутые мерам государственного принуждения (уголовного наказания, мерам пресечения, принудительным мерам медицинского характера, административному надзору), то есть лица, пассивно исполняющие (подчиняющиеся исполнению) соответствующих судебных постановлений. В свою очередь, в ч. 2 ст. 315 УК РФ закреплена ответственность субъектов активного исполнения судебных актов.

В ряде случаев содеянное лицом может одновременно подпадать под признаки преступлений, регламентированных ч. 2 ст. 315 и ст. 177 УК РФ, то есть будет иметь место конкуренция уголовно-правовых норм. Сопоставительный анализ данных уголовно-правовых предписаний позволяет сделать вывод о том, что ст. 177 УК РФ полнее охватывает нарушаемые таким деянием общественные отношения, уточнено содержание объективной стороны за счёт указания на содержание неисполняемого судебного акта, а также конкретизированы признаки субъекта преступления, так как по ст. 177 УК РФ им может выступать не любой служащий организации, а только её руководитель. В этой связи при конкуренции ч. 2 ст. 315 и ст. 177 УК РФ применению в качестве специальной нормы подлежит ст. 177 УК РФ.

Статья 315 и ст. 199² УК РФ не могут находиться в отношениях конкуренции. Причиной тому служат, прежде всего, несовпадающие и даже не пересекающиеся объекты данных преступлений. Положения ст. 199² УК РФ ориентированы на охрану налоговых правоотношений, обеспечение фискальных интересов государства. При этом общественные отношения, складывающиеся в связи с обязательностью реализации судебных постановлений, этой нормой уголовного закона не защищаются даже косвенно. Ответственность по ст. 199² УК РФ наступает не за игнорирование судебных постановлений, а за невыполнение предписаний налоговых органов. При таких обстоятельствах можно утверждать, что уголовно наказуемое неисполнение судебного постановления, сопряжённое с сокрытием имущества в смысле ст. 199² УК РФ, подлежит квалификации по совокупности данных преступлений.

Во втором параграфе «Перспективные пути совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений» сформулированы и аргументированы пути оптимизации соответствующих нормативных предписаний.

Соискателем доказано, что существующее словосочетание в ч. 1 ст. 312 УК РФ «растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества» необходимо заменить формулировкой «незаконное отчуждение, а равно совершение иных незаконных действий с имуществом».

В корректировке нуждается описание предмета состава преступления, регламентированного ч. 1 ст. 312 УК РФ. В частности, речь ведётся об имуществе, подвергнутом описи. Согласно положениям действующего законодательства, опись имущества выступает в качестве неотъемлемой процедуры его ареста. Поэтому отсутствует какой-либо юридический смысл самостоятельного указания на имущество, подвергнутое описи. Достаточно сохранить ссылку на имущество, подвергнутое аресту.

Современная редакция Федерального закона «О банках и банковской деятельности» к банковским операциям относит не только соответствующие операции с денежными средствами, но и операции с драгоценными металлами. В этой связи является оправданным дополнение деяния в виде осуществления служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, ещё и указанием на драгоценные металлы как предмет преступления. В итоге эта формулировка может быть представлена в следующем виде: «осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами или драгоценными металлами, на которые наложен арест».

Обоснована необходимость закрепления примечания к ст. 313 УК РФ следующего содержания: «Лицо, отбывающее наказание в колонии-поселении, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, и добровольно вернувшееся в место лишения свободы в течение суток, подлежит освобождению от уголовной ответственности за побег из места лишения свободы при условии отсутствия в его действиях иного состава преступления».

Наряду с ответственностью за уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, в ч. 3 ст. 314 УК РФ должна быть закреплена ответственность за аналогичное деяние, совершённое лицом, страдающим иными психическими расстройствами, проявляющимися, в том числе, в совершении насильственных преступлений. В итоге автором предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 314 УК РФ: «Уклонение лица, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости и сопряжённым со склонностями к совершению насильственных преступлений, от применения к нему принудительных мер медицинского характера».

Аргументирована целесообразность расширения круга субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ. Субъект данного преступления должен быть общим – любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Доказана обоснованность перемещения нормы, сформулированной в ч.1 ст. 315 УК РФ, в структуру ныне действующей ч. 2 ст. 315 УК РФ. При этом в целях сохранения объёма криминализации потребует исключить указание в ч. 2 ст. 315 УК РФ на специального субъекта преступления.

При реализации данного предложения возникнет вопрос о целесообразности сохранения ст. 312 УК РФ, так как она приобретёт статус безусловно специальной нормы по отношению к ст. 315 УК РФ. Представляется, что

оптимальнее будет включить её в содержание ст. 315 УК РФ. Оставлять такую разновидность неисполнения судебного постановления не имеет смысла.

В случае реализация предложения о закреплении в ч. 2 ст. 315 УК РФ ответственности для общего субъекта, ст. 177 УК РФ будет выступать специальной нормой в полной мере. И тогда возникнет сомнение в целесообразности сохранения ст. 177 УК РФ, которая будет безоговорочно частным случаем неисполнения судебного постановления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ. Её предлагается исключить.

Обоснована необходимость изложения ст. 315 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 315. Неисполнение судебного постановления

Злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению, -

наказываются ...».

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

I. Монографии, учебные пособия, практические руководства

1. Качмазова А.В. Уголовная ответственность за неисполнение судебных постановлений // Владикавказ: Изд-во «Горского государственного аграрного университета», 2020. - 173с.(10,5 п.л.)

II. Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России

2. Качмазова А.В. Уголовная ответственность за неисполнение судебного постановления о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №6. – С.76-79 (0,4 п.л.).

3. Качмазова А.В. Особенности квалификации незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2 (48). – С. 49-53 (0,5 п.л.).

4. Качмазова А.В. Зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. –2020. - Т.34. – № 2. – С. 128-132 (0,5 п.л.).

5. Качмазова А.В. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №11. – С.92-97 (0,5 п.л.).

III. Публикации в иных изданиях

6. Качмазова А.В. Общественная опасность преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений // Бюллетень Владикавказского института управления // Материалы XX ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты», 26-27 апреля 2018 года. Владикавказ – 2018. – №56. – С. 134-139 (0,25 п.л.).

7. Качмазова А.В. Объект незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации // Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 8-й Международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2019 г.). – Владикавказ: Изд-во Горского ГАУ, 2019. – С. 347-349 (0,25 п.л.).

8. Качмазова А.В. Уголовно-правовое обеспечение административного надзора // Уголовная политика и культура противодействия преступности / Материалы Международной научно-практической конференции (20 сентября 2019). Т.2. – Краснодар: Изд-во КрУ МВД России, 2019. – С. 38-43 (0,4 п.л.).

9. Качмазова А.В. Перспективные пути совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений // В книге: Московский юридический форум онлайн. 2020. Сборник тезисов докладов: в 4 ч. (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва: РГ-Пресс. – 2020. – С. 49-54 (0,4 п.л.).

10. Качмазова А.В. Уголовно-правовая характеристика уклонения от применения принудительных мер медицинского характера // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности / Сборник научных статей. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2020. – С. 146-150 (0,25 п.л.).

11. Качмазова А.В. Проблемы разграничения состава неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта со смежными преступлениями // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. г. Москва, 23-24 января 2021г. (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: РГ-Пресс, 2021. – С. 249-251 (0,25 п.л.).

12. Качмазова А.В. Уклонение от отбывания ограничения свободы и лишения свободы // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (22 октября 2021 г.). – Краснодар, 2022. – С.248-250 (0,4 п.л.).